

Новожилова Дарья
Novozhilova Darya

Научный руководитель: к.ю.н., старший преподаватель **Каравая Ю.С.**
Supervisor, Ph.D **Karavaeva Y.S.**

ПГПУ, 4 курс
PPGPU, fourth year student

Антиэкстремистское законодательство в сфере свободы слова в Интернете
Anti-extremist legislation on freedom of expression on the Internet

The article considers the Institute of freedom of thought and speech in the Russian Federation. The question of recognition of the Internet as a mass media is investigated, and also norms of the anti-extremist legislation which have "repressive" character concerning citizens of the country for the public statement which is not approved by the state are analyzed.

Key words: freedom of speech, human rights, restriction of the human right to freedom of speech, extremism, censorship.

В статье рассмотрен институт свободы мысли и слова в Российской Федерации. Исследован вопрос о признании сети «Интернет» в качестве СМИ, а также проанализированы нормы антиэкстремистского законодательства, которые имеют «репрессивный» характер в отношении граждан своей страны за публичное высказывание, не одобряемое государством.

Ключевые слова: свобода слова, права человека, ограничение права человека на свободу слова, экстремизм, цензура.

Свобода мысли и слова является важнейшей характеристикой правового демократического государства. Конституция Российской Федерации провозглашает, что каждому гарантируется свобода мысли и слова¹⁶⁷. Содержание свободы слова образовано правом человека выражать свои мысли, взгляды и убеждения как в устной форме, так и в письменной. На сегодняшний день проблема соблюдения на практике свободы слова обретает все большую актуальность, так как высокие темпы развития сети Интернет в целом и социальных сетей в частности предоставили пользователям новые возможности для ее реализации.

Вопрос о признании сети Интернет новым типом средств массовой информации все чаще поднимается не только в журналистской, но и в научной среде, высказываются абсолютно различные позиции. К примеру, директор по развитию новостного портала «Lenta.Ru» В. Варванин полагает, что социальные сети невозможно отождествлять с журналистикой, так как информации, которая публикуется в блогах, не хватает достоверности, объективности, а также точности подачи¹⁶⁸. Иной точки зрения придерживается А. Платов, который в своей статье приводит пример использования социальной сети в качестве средства массовой информации: статьи, публикации фотографий, прямые трансляции из затопленного Нового Орлеана, опубликованные системным администратором М. Барнеттом на своей страничке в сети LiveJournal. Интернет, по его мнению, выступает в качестве площадки, на которой люди, объединенные в тесные сети взаимодействия, могут, пользуясь лишь виртуальными сервисами, изменить реальность¹⁶⁹.

¹⁶⁷ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2014) // Российская газета. 1993 от 25 декабря.

¹⁶⁸ Браславец Л.А. Социальные сети как средство массовой информации: к постановке проблемы // ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2009, №1. С. 126.

¹⁶⁹ Платов А. Социальные сети: феномен коллективного разума // Компьютерная газета. 2007, №10. С. 32.

Таким образом, Интернет и социальные сети позволяют читателю получать наиболее полную информацию, предоставляют возможность проанализировать содержание разных источников и, в конечном итоге, сформировать собственную позицию.

Важно, что российское законодательство не гарантирует абсолютной свободы слова, что само по себе выглядит вполне разумным и приемлемым для демократического общества. Согласно ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. В частности, уголовная ответственность наступает за разглашение сведений или материалов, которые составляют государственную тайну или содержат призывы к осуществлению экстремистских действий (ст. 280, 282 УК РФ).

Количество осужденных по «антиэкстремистским» статьям в последнее время значительно возросло. Отмеченная тенденция вызывает опасения, поскольку, на наш взгляд, свидетельствует не о резком увеличении числа людей, распространяющих идеи ненависти, а об изменившемся законодательном и правоприменительном понимании содержания института свободы слова. Складывается впечатление, что не соответствующие официальным властным установкам идеи в рамки указанного института не укладываются. Кроме того, усиление явно репрессивного уклона в противодействии инакомыслию, мягко говоря, не может вызывать беспокойства, поскольку зачастую, к сожалению, на физическом уровне препятствует выражению собственной политической и гражданской позиции.

В настоящий момент диспозиция ст. 282 УК РФ устанавливает ответственность за «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Камнем преткновения признается неопределенный характер действий, выполняемых с целью возбуждения ненависти либо вражды. На сегодняшний день вследствие правовой неопределенности нормы ст. 282 УК РФ вполне реальна ситуация привлечения к уголовной ответственности лиц, допустивших критику политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев.

3 октября 2018 г. президент России внес на рассмотрение в Государственную Думу законопроект о внесении изменений в ст. 282 УК РФ. В пояснительной записке к данному федеральному закону говорится, что деяния, указанные в ч. 1 ст. 282 УК РФ, будут признаваться уголовно наказуемыми в случае, если они совершены лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года¹⁷⁰. Следует отметить, что с одной стороны предложенное изменение носит положительный характер, поскольку демонстрирует смягчение позиции законодателя, а с другой – не решает проблемы правовой неопределенности диспозиции, а значит, не лишает правоприменителя возможности широкого ее толкования.

В развитом демократическом государстве гарантируется свобода мысли и слова. Однако в нашем государстве в настоящее время публичные высказывания, не одобряемые государством, могут грозить законопослушному гражданину уголовной ответственностью за экстремизм. Безусловно противодействие экстремизму является естественной задачей государства. Однако российское законодательство устроено таким образом, чтобы иметь возможность необоснованного и неоправданного преследования граждан. В последнее время борьба с экстремистскими преступлениями в нашей стране стала служить инструментом ограничения свободы слова и установления жесткой цензуры.

¹⁷⁰ Метцель М. Путин внес в Госдуму пакет поправок по частичной декриминализации статьи 282 УК // URL: <https://tass.ru/politika/5630261> (дата обращения 06.10.2018 г.).